

Таким образом, суд обязывают использовать достижения науки и техники, что, на мой взгляд, относится напрямую и к проведению психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа (далее - ПФЭ). Органы предварительного следствия и суды достаточно активно назначают проведение ПФЭ, тем более, что во всех субъектах РФ в подразделениях Следственного комитета РФ существуют штатные эксперты-полиграфологи.

Можно сказать, что в настоящее время уже сложилась определенная практика проведения ПФЭ. Справедливо возникает вопрос: «Какая?» Однозначно на него ответить сложно, а скорее не представляется возможным. Это связано с тем, что в каждом округе, субъекте, районе свой подход в оценке судом заключений полиграфологов.

При оценке судом заключения эксперта следует иметь в виду, что оно не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами[1]. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела[2].

В Орловской области на сегодняшний момент уже сложилась своя судебная практика относительно принятия полиграфа. К сожалению один и тот же судья выказывает противоположное отношение к полиграфу в разных делах.

Хочу предложить рассмотреть два варианта отношения к заключению полиграфолога на примере судьи А.

Выписка из приговора суда от 12.01.2011года:

«Согласно заключению специалиста № 143-ПИ/10 от 02.12.2010 года, проводившего психофизиологическое исследование с использованием полиграфа (далее-ПФИ) в отношении К., в ходе ПФИ у К.А.А. с высокой долей вероятности выявляются психофизиологические реакции, свидетельствующие о том, что К.А.А. заставлял К.И.В. вступить с ним в сексуальные отношения. Но при этом психофизиологических реакций, свидетельствующих об угрозах физического насилия на момент ПФИ не выявлено (т.2л.д.132-136).

В судебном заседании специалист Ерофеев С.Ю. полностью поддержал свое заключение, пояснив, что вывод об обстоятельствах формирования в памяти человека, связанных с событием, послужившим поводом для проведения ПФИ дается в вероятностной форме. Вывод о том, что психофизиологических реакций, свидетельствующих об угрозе физического насилия, на момент ПФИ у К.А.А. не было выявлено, также дан в вероятностной форме, но не исключается и об-

ратное. В любом случае угроза физического насилия анализируется с точки зрения тех или иных действий К.А.А. потерпевшей К.И.В.

Суд принимает во внимание заключение специалиста-ПИ/10 от 02.12.2010 года, проводившего психофизиологическое исследование с использованием полиграфа в отношении К.А.А., поскольку специалист имеет высшее образование, необходимый стаж работы при проведении использовал специальную литературу, нарушений при проведении ПФИ с использованием полиграфа не было.

Заключение специалиста-полиграфолога (подчеркиваю, не эксперта) принимается судом, даже не смотря на то, что выводы даны в вероятностной форме.

Выписка из приговора суда от 19.10.2011года:

«Согласно заключениям эксперта №55ПИ/11 от 08 июня 2011года, №»57ПИ/11 от 09 июня 2011года проводившего психофизиологическую судебную экспертизу с использованием полиграфа в отношении потерпевшего М.А.М., у него не выявляются психофизиологические реакции, свидетельствующие о том, что он располагает сведениями о деталях совершенного в отношении него преступления, у подсудимого Р.У.А. не выявляются психофизиологические реакции, свидетельствующие о том, что он располагает сведениями о инкриминируемого ему преступления, а именно разбойного нападения и вымогательства в отношении М.А.М. (т.2л.д.24-43,37-47).

В судебном заседании эксперт Ерофеев С.Ю. полностью поддержал свои заключения.

Заключения эксперта суд не принимает во внимание. Поскольку выводы, содержащиеся в них опровергаются показаниями потерпевшего М.А.М., свидетеля М.С.Г.»

Заключение эксперта суд не принимает во внимание по причине того, что выводы опровергаются, далее самое интересное, показаниями подэкспертного и его жены, которая не присутствовала на месте события.

К сожалению, в моей практике, это не единственный пример того, что заключение полиграфолога трактуется по-разному одним и тем же судьей. Какова же причина?

На мой взгляд, принятие судьей заключений в качестве доказательства зависит только от того, какое решение он намерен вынести. В практике ни одно мое заключение с «оправдательной» версией не было принято судом как доказательство, а ни одно «обвинительное» заключение не было отклонено судом как недопустимое доказательство.

Хотя согласно ст. 17 УПК РФ: судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности